От череды вопросов лицо Линь Юэ'эр помрачнело, а Гу Жун строго посмотрел на неё.

- Юэ'эр, я проинструктировал тебя найти того, кто должным образом обучит Линчжи навыкам алхимии, и это то, что ты придумала?

В этот момент Гу Жун больше не мог игнорировать действия Юэ'эр, даже если бы захотел.

Он ещё больше разволновался, вспомнив, как Линь Юэ'эр обращалась с Гу Линчжи в прошлом.

- Или ты думаешь, что я больше не в состоянии вести это хозяйство?

В прошлом Гу Линчжи не демонстрировала никаких талантов, но теперь, когда она это сделала, а Линь Юэ'эр всё ещё пыталась подавить её способности, женщина действительно переступила черту.

Линь Юэ'эр мгновенно побледнела, поняв, что она уже попала в ловушку Гу Линчжи. Но что она могла сказать на этот счёт? Гу Линчжи не пришлось ничего делать, Линь Юэ'эр сама попала в ловушку.

Всё, что произошло недавно, вдруг всплыло в её голове. С того момента, когда она замышляла заговор против Гу Линчжи, но в конечном итоге потеряла Сяо Тао, до того момента, когда выяснилось, что Гу Линчжи обладает двойными духовными корнями дерева и огня, казалось, что Гу Линчжи всегда терпеливо ждала своего часа.

"Может ли девушка в её подростковом возрасте действительно придумать такой сложный план, как этот? Кто помогал ей придумывать такие планы?"

Линь Юэ'эр могла только подавить ненависть в своем сердце, когда получила жестокий выговор от Гу Жуна.

Она могла лишь винить себя за то, что недооценила своего врага.

Гу Линлун не могла видеть, как отец отчитывает её собственную мать. Она бросилась к Гу Линчжи и толкнула её, ругая:

- Ты сука! Ты заплатила двум мастерам-алхимикам, чтобы они разнесли ложную весть моей матери! Ты такая же стерва, как и твоя мать, только умеешь соблазнять мужчин!

Атака Гу Линлун застала Гу Линчжи врасплох, огонь в глазах Гу Линчжи больше нельзя было скрыть. Жидкость духовной эссенции, которую она использовала в течение последних нескольких дней, внезапно оказалась полезной, поскольку она легко уклонилась от атаки Гу Линлун. Затем она со шлепком нанесла ответный удар.

- Люди, которые менее всего достойны говорить о моей матери, - это вы двое! - угрожающе прошептала Гу Линчжи в уши Гу Линлун. Нескрываемая ненависть в её словах застала Гу Линлун врасплох. Она никогда раньше не видела Гу Линчжи такой.

- Линлун! - когда Линь Юэ'эр услышала звук пощёчины, она подумала, что это Гу Линчжи получила удар. Она никак не ожидала, что вместо этого увидит свою дочь, тупо уставившуюся в пространство, с двумя отпечатками ладоней на лице. Затем женщина поняла, что это её дочь получила пощечину. В этот момент её сердце сжалось, когда Линь Юэ'эр угрожающе посмотрела на Гу Линчжи.

- На твоём месте я бы отбросил все мысли, которые сейчас у тебя возникают. Теперь, когда мы знаем, что Линчжи обладает талантом выдающегося алхимика, я больше не позволю тебе запугивать её. Уверен, ты знаешь, чего сейчас больше всего не хватает нашей семье.

Тело Линь Юэ'эр задрожало, когда она вдруг вспомнила, что рядом стоит Гу Жун.

Хотя клан Гу был одним из четырёх великих кланов Царства Ся, они были самыми слабыми среди них.

Причиной было то, что у клана Гу не было алхимиков, которые могли бы практиковать медицину уровня Небес. В результате многие члены клана не смогли получить достаточного количества духовных лекарств, в результате чего их развитие отстало от развития остальных трёх кланов.

Но теперь, как мог Гу Жун не воспользоваться этой возможностью, когда Гу Линчжи обладала необычайным талантом к алхимии?

Читая мысли Гу Жуна, Линь Юэ'эр почувствовала, что её ненависть к Гу Линчжи растёт ещё больше. В то же время в её сердце рос страх.

Теперь, когда Гу Жун начал высоко ценить Гу Линчжи, она не могла себе представить, что произойдёт, когда Гу Линчжи станет более выдающимся мастером-алхимиком. Будет ли она ездить верхом и прыгать через голову?

Линь Юэ'эр не позволит этому случиться. Она должна была придумать способ избавиться от Гу Линчжи, прежде чем у той появится шанс продвинуться дальше. А как насчёт выгоды для клана? Она не верила, что клан Гу не сможет подняться выше по лестнице без Гу Линчжи.

Планы, которые Линь Юэ'эр замышляла против Гу Линчжи, рухнули прямо перед ней.

Отослав Гу Жуна и остальных, Гу Линчжи взглянул на Цуй Лянь.

- Если Линь Юэ'эр станет осложнять тебе жизнь, переложи вину на меня. Ты можешь просто

сказать им, что совершенно ничего не замечала.

Цуй Лянь слегка кивнула, но у неё уже был план.

Она могла видеть блеск Гу Линчжи с одной стороны и безжалостность Линь Юэ'эр с другой. Девушка явно знала, кто хороший, а кто плохой. Уверенная и решительная в своём решении, она упала на колени под изумлённым взглядом Гу Линчжи.

- Первая Госпожа, я хочу поклясться Вам в верности и с сегодняшнего дня буду получать приказы только от Вас!

Гу Линчжи была потрясена этим неожиданным заявлением. Она никогда не думала, что Цуй Лянь так быстро предаст Линь Юэ'эр, и искренняя улыбка появилась на её лице:

- Разве ты не была на моей стороне с самого первого дня, как оказалась здесь?

Цуй Лянь была ошеломлена, но заставила себя улыбнуться.

Что имела в виду её госпожа? Неужели её Первая Госпожа с самого начала относилась к ней как к своей?

Люди были чрезвычайно увлекательны; в тот момент, когда они начинают думать, что кто-то был хорошим, все их прошлые проступки могут быть забыты. Цуй Лянь была именно такой. Она была очарована искренностью Гу Линчжи и совершенно забыла, что начала помогать Гу Линчжи только потому, что ей угрожали.

Воспользовавшись этой ситуацией, Гу Линчжи достала из своего запасного кольца три черные лекарственные таблетки и протянула их Цуй Лянь:

- Этого количества противоядия тебе хватит на три месяца. Если ты действительно предана мне, то через год я излечу тебя от яда.

Цуй Лянь была тронута до слез, когда приняла "противоядие", и еще больше уверилась в своем выборе быть верной Гу Линчжи.

В то же время Гу Линчжи дала ей понять, что пока Цуй Лянь будет верна ей, яд, который изначально вызывал в ней крайнюю тревогу, будет излечен.

Пока Гу Линчжи смотрела, как Цуй Лянь с удовольствием проглотила три таблетки, её глаза наполнились насмешкой.

Начнём с того, что Цуй Лянь не была отравлена. Однако после сегодняшнего дня... она действительно будет отравлена.

Яд, которым она накормила Цуй Лянь, был медленно высвобождающимся ядом. Яд накапливался и медленно пожирал сознание человека. В конце концов, это заставит жертву сойти с ума.

В тот день, когда Гу Линчжи родилась заново, она поклялась себе не прощать никого, кто причинил ей зло в прошлой жизни!

* * *

С другой стороны, в гостевом доме клана Гу Жун Юань лениво прислонился к стене, слушая рассказ Юань Чжэна о том, что произошло в саду Гу Линчжи в тот день. Интерес в его глазах стал ещё глубже.

- Ты сказал, что Первая Госпожа клана Гу действительно создала пилюлю для формирования духа, состоящую из двух различных атрибутов?

- Я видел это собственными глазами, это не может быть подделкой, - подтвердил Юань Чжэн.

<http://tl.rulate.ru/book/35737/800761>